

Граф С. Ю. Витте против идеи Советов: Общественный спор вокруг брошюры «Исход российской революции 1905 года и правительство Носаря» А. Морского (В. И. Штейна)

Стрекалов Илья Николаевич

аспирант, кафедра истории России XIX - начала XX века, Московский Государственный Университет имени М. В. Ломоносова

119234, Россия, г. Москва, ул. Ломоносовский Проспект, 27, к. 4, ауд. Е-425

✉ strek93@mail.ru

[Статья из рубрики "Эволюции, реформы, революции"](#)

Аннотация.

Предметом исследования является дискуссия между представителями правительственных кругов (С. Ю. Витте) и революционного движения (Г. С. Хрусталёв-Носарь, С. Голубь, Ф. Ф. Раскольников, В. М. Чернов) по вопросу о значении Петербургского Совета рабочих депутатов 1905 года, связанная с выходом в 1911 г. книги А. Морского (В. И. Штейна), литературного агента С. Ю. Витте, о революционных событиях 1905 года. Объектом исследования являются мемуарные записи С. Ю. Витте, работы литературных агентов С. Ю. Витте - А. Морского (В. И. Штейна) и статьи указанных представителей революционного движения. Автор подробно рассматривает такие аспекты темы, как сущность Петербургского Совета рабочих депутатов, его деятельность и причины поражения. Методами исследования являются анализ оценок революционной ситуации 1905 года и значения Петербургского Совета рабочих депутатов, а также сопоставление выявленных оценок, рассмотрение в них общего и различного, обобщение проведённого сопоставления. Основными выводами проведённого исследования являются констатация факта неоднозначности оценки событий 1905 года и роли Петербургского Совета рабочих депутатов, наличия существенных различий в подходах к пониманию значения Петербургского Совета. Основным вкладом автора в исследование темы является выявление общественной полемики вокруг брошюры литературного агента С. Ю. Витте А. Морского (В. И. Штейна) по вопросу о Петербургском Совете рабочих депутатов 1905 года. Новизна исследования заключается в том, что показана полемика, которая велась по вопросу о сущности идеи Советов 1905 года в среде общественности в связи с брошюрой А. Морского.

Ключевые слова: Первая русская революция, Совет рабочих депутатов, Самодержавие, революционное движение, рабочий класс, правительство, Советы, революция, Русско-японская война, общественное сознание

DOI:

10.7256/2454-0609.2019.1.28219

Дата направления в редакцию:

05-12-2018

Дата рецензирования:

06-12-2018

Идея «народных» Советов как органов власти, стихийно зародившихся в глубине народных масс как ответ на противоречивую политику самодержавной власти в социально-экономической сфере и недопущение какого-либо выборного, народного политического представительства, была воплощена в жизнь представителями рабочего класса с началом Первой русской революции 1905-1907 гг. Одним из Советов, оставивших наибольшую память о себе в общественном сознании, стал Петербургский Совет рабочих депутатов, существовавший в октябре-декабре 1905 г. В послереволюционные годы идея Советов, переставших существовать в реальности, дискутировалась в среде общественности. Свои суждения о Советах 1905 г. высказывали самые разные представители общественно-политических течений: либеральной общественной мысли (например, П. Б. Струве в сборнике статей "Вехи" и ряде других своих публицистических очерков), революционного движения (в частности, социал-демократы в периодических изданиях, печатавшихся за рубежом, - "Пролетарий", "Правда" Л. Д. Троцкого, "Луч" и др.), анархистского течения (газета "Голос труда" в Нью-Йорке) и другие общественные деятели. Однако чаще всего это были автономно высказанные мнения, авторы которых не считали необходимым вступать в какую-либо полемику друг с другом, выражая лишь собственную точку зрения. Тем не менее, известна одна дискуссия, повод для которой дала мемуарная и публицистическая деятельность председателя Совета Министров в отставке, графа Сергея Юльевича Витте (1849-1915 гг.), которую он осуществлял посредством доверенных лиц, в частности, А. Морского (В. И. Штейна).

Последний в 1911 г. издал брошюру «Исход российской революции 1905 года и правительство Носаря». На наш взгляд, высказанное в данной книге мнение о сущности Петербургского Совета 1905 г., а также полемика, возникшая в среде общественности вокруг данного мнения, не стали предметом специального анализа. Историография вопроса о мемуарной и публицистической деятельности графа С. Ю. Витте достаточно обширна, при этом наибольшим образом изучены сюжеты, связанные с освещением отставным графом своей деятельности в период Русско-японской войны 1904-1905 гг. [\[11\]](#), с переработкой собственных записей Витте в изданные впоследствии И. В. Гессеном "Воспоминания" графа [\[12\]](#). Определённым образом оценки, данные С. Ю. Витте Петербургскому Совету 1905 г., как и оценки литераторов, взаимодействовавших с графом, серьёзным образом изучены Б. В. Ананьичем и Р. Ш. Ганелиным [\[1, с. 298-374\]](#), в 1990-е гг. выпустившим монографическое исследование о жизни и деятельности графа [\[3\]](#). Комплексным образом взаимодействие С. Ю. Витте с общественным мнением (как и общественного мнения - с графом) после его отставки, в период с 1906 по 1915 гг., показано в монографии Э. О. Сагинадзе [\[15\]](#).

В то же время необходимо существенно обогатить и дополнить уже высказанные оценки и суждения, рассмотрев конкретные аргументы представителей позиции, аналогичной той, которую высказал С. Ю. Витте, в отношении его точки зрения по вопросу Петербургского Совета, равно как и аргументы представителей различных течений общественной мысли, высказанные ими в полемической форме именно в связи с

выходом брошюры А. Морского (В. И. Штейна) в 1911 г. Более того, изучение данного сюжета важно не только для освещения публицистической деятельности графа Витте в отставке, но необходимо потому, что позволит дать наиболее широкую картину того, как в принципе понималась, оценивалась идея народных Советов в общественном сознании России на рубеже 1900-1910 гг. разными его представителями.

Предметом исследования является дискуссия между представителями правительственных кругов (С. Ю. Витте) и различных течений общественной мысли (Г. С. Хрусталёв-Носарь, С. Голубь, Ф. Ф. Раскольников, В. М. Чернов) по вопросу о значении Петербургского Совета рабочих депутатов 1905 г., имевшая место в связи с выходом книги А. Морского (В. И. Штейна) о революционных событиях 1905 г. под названием "Исход российской революции 1905 года и правительство Носаря" в 1911 г. Хронологические рамки исследования охватывают период с 1905-1912 гг., поскольку в 1905 г. произошли рассматриваемые события (существование и деятельность Петербургского Совета рабочих депутатов и реформаторские мероприятия графа С. Ю. Витте на посту председателя Совета министров), в течение данного периода С. Ю. Витте оставил мемуарные записи, связанные с Петербургским Советом (с 1908 по 1912 гг.), а также тесно сотрудничал с публицистом А. Морским (В. И. Штейном) и издателем Б. Б. Глинским по вопросам публикации материалов о событиях 1905 г.; в 1911 г. вышла книга А. Морского (В. И. Штейна), тогда же Г. С. Хрусталёв-Носарь, С. Голубь, Ф. Ф. Раскольников, В. М. Чернов опубликовали свои статьи, в которых высказали позицию по книге и, в частности, по вопросу о деятельности и значении Петербургского Совета 1905 г.

Объектом исследования являются различные источники, в частности, мемуарные записи С. Ю. Витте, работы литераторов и издателей, сотрудничавших с ним, в частности, А. Морского (В. И. Штейна) и Б. Б. Глинского (редактора журнала "Исторический вестник" в 1913-1917 гг.), а также статьи указанных выше представителей различных течений общественной мысли. В рассматриваемых источниках представляется возможным выявить публично обозначенные представителями того или иного течения общественной мысли позиции, суждения, оценки, связанные с деятельностью Петербургского Совета рабочих депутатов 1905 г. Мемуарные записи графа С. Ю. Витте позволяют проследить, как их автор создавал собственную интерпретацию революционных событий 1905 г., какое место отводил в них революционному движению и Петербургскому Совету в частности: следует отметить, что Витте после отставки, после покушения на него, в годы премьерства П. А. Столыпина был заинтересован в создании собственного положительного образа, поэтому любые противоречивые моменты революционных событий старался сгладить или не упоминать, что важно понимать при изучении его заметок. Книга В. И. Штейна и статьи Б. Б. Глинского в "Историческом вестнике" интересны тем, что, поскольку они являлись доверенными лицами С. Ю. Витте, вели с ним переписку по вопросам передачи его материалов для публикаций о событиях 1905 г. (как это в своё время показали исследователи жизни и деятельности Витте Б. В. Ананьич и Р. Ш. Ганелин), они выражали такую позицию о событиях Первой русской революции и Петербургском Совете, которая так или иначе перекликалась с позицией С. Ю. Витте, таким образом, Штейн и Глинский помогали графу транслировать его мнение о революционных событиях и его роли в ней для широкого общественного обозрения. Что касается представителей различных течений общественной мысли, то это - Г. С. Хрусталёв-Носарь с его статьёй о книге А. Морского, опубликованной в заграничном "Парижском вестнике" в 1911 г. (Хрусталёв-Носарь был председателем Петербургского Совета 1905 г., поэтому он, как и граф Витте - со стороны Совета министров, был непосредственным участником тех событий и мог высказать свою точку зрения на них,

приводя свои аргументы, что особо ценно), С. Голубь со статьёй в журнале "Современник" в 1911 г. (изначально редактором был А. В. Амфитеатров при поддержке социал-демократа и писателя М. Горького, тогда положительно отзывавшегося о С. Голубе как о члене партии; Голубь был депутатом в Петербургском Совете 1905 г. от Путиловского завода, поэтому его позиция как участника событий, возражавшего А. Морскому и, по сути, С. Ю. Витте, тоже представляет ценность), Ф. Ф. Раскольников (большевик, опубликовавший своё мнение в газете "Звезда" в 1911 г. в связи с упомянутой статьёй С. Голубя в "Современнике") и, наконец, В. М. Чернов (лидер партии эсеров, член второго исполкома Петербургского Совета 1905 г. после ареста первого состава, безусловно, анализировавший события 1905 г. как непосредственный их участник), написавший статью в тот же "Современник" в 1911 г.

Данные авторы, таким образом, были выбраны неслучайно, так как фактически все они (за исключением Ф. Ф. Раскольникова, вступившего в полемику о брошюре А. Морского в связи с отзывом С. Голубя на неё), как и граф С. Ю. Витте, являлись очевидцами революционных событий 1905 г. и деятельности Петербургского Совета рабочих депутатов, а потому высказывали собственное видение произошедшего, другое, отличное от предложенного Витте и его доверенными литераторами понимание идеи Советов. В целом, рассмотрение позиций, высказанных в данных источниках, позволяет нам составить спектр мнений, высказанных в обществе о значении Петербургского Совета рабочих депутатов 1905 г., об идее Советов как таковой именно в связи с книгой А. Морского (В. И. Штейна). Любопытно само обстоятельство, которое заключается в том, что эта книга вызвала некоторый резонанс в определённых общественных кругах по поводу идеи Советов, способствовала обмену мнениями между представителями различных общественных течений (социал-демократов, эсеров, беспартийных лиц), ранее до этого часто автономно высказывавших свои суждения по данному вопросу.

Методология данного исследования включает анализ оценок революционной ситуации 1905 г. и значения Петербургского Совета рабочих депутатов, а также сравнительно-сопоставительный анализ выявленных оценок (в том числе текстуальный), рассмотрение в них общего и различного, обобщение проведённого сопоставления. Данные методы позволяют раскрыть позиции обозначенных выше представителей правительственных кругов и общественной мысли по вопросу о Советах 1905 г. (в частности, о Петербургском Совете рабочих депутатов), выявить их конкретные аргументы, сравнить различные оценки участников и современников рассматриваемых событий, сделать некоторые выводы о том, как понималась идея Советов участниками дискуссии вокруг книги А. Морского (В. И. Штейна).

В 1911 г. в издательстве И. Д. Сытина вышла брошюра «Исход российской революции 1905 года и правительство Носаря», автором которой был некий А. Морской. В последующие годы удалось установить, что за этим псевдонимом скрывался Владимир Иванович фон Штейн [\[12, с. 199\]](#). Владимир Штейн родился в 1853 г. в семье полковника, окончил в 1876 г. Императорский Казанский университет, в должности кассира полевого казначейства 11-го Армейского корпуса принимал участие в русско-турецкой войне 1876–1878 гг. [\[4, с. 98\]](#). С 1880 по 1894 гг. работал в Департаменте таможенных сборов, а в 1896 г. был назначен цензором в Центральный комитет цензуры иностранной. Первым в России написал биографию немецкого философа Артура Шопенгауэра. (Интересно, что сыном В. И. Штейна был Сергей Штейн, литератор и переводчик, рецензировавший первый сборник стихов поэта Николая Гумилёва, некогда близкий к поэтессе Анне Ахматовой (Горенко). Впоследствии Сергей эмигрировал в Эстонию, где преподавал в Тартуском университете). После смерти жены Елены в 1907 г., как показывают его

личные документы, отставной статский советник Штейн был в долгах – обнаружено огромное количество исполнительных листов к взысканию его долгов [\[4, с. 100\]](#). Точная дата его смерти неизвестна, но, учитывая, что его дочь писала о нём в настоящем времени в 1910 г., а последняя брошюра за псевдонимом «А. Морской» датируется 1915 г., то можно сделать определённые предположения. Не исключено, что финансовые проблемы стали одной из причин, по которой Штейн стал писать брошюры и статьи по заказу С. Ю. Витте, который ради нужной ему интерпретации фактов, связанных с событиями 1905 г. и его деятельностью на посту председателя Совета Министров, мог хорошо заплатить публицистам и журналистам за обработку и публикацию своих материалов.

Связь Штейна и Витте исследователи Б. В. Ананьич и Р. Ш. Ганелин усмотрели в том, что Штейн работал в Особенной канцелярии по кредитной части Министерства финансов, а Витте руководил последним, и по службе они вполне могли знать друг друга [\[1, с. 326\]](#). Более того, некий К. Михайлов в марте 1915 г., после смерти Витте, писал в газете "Биржевые ведомости", что ещё в ноябре 1908 г. граф предлагал ему осуществить подготовку к печати его рукописи "С. Ю. Витте и Совет рабочих депутатов", однако в конечном итоге эта рукопись была переработана и издана от имени А. Морского, которого он не знал лично, но который, как утверждает Михайлов, исполнял при Витте "разного рода комиссионные поручения" [\[3, с. 380\]](#). Исследователи отмечают, что на рубеже десятилетий (1900-е гг. и 1910-е гг.) Витте решил «сделать достоянием гласности свою версию происхождения и характера революционных событий, внутривластной линии правительства накануне и во время революции и, самое главное, вознести себе хвалу за ее подавление» [\[1, с. 338\]](#), а также проводят общий анализ брошюры Морского-Штейна. А. П. Корелин и С. А. Степанов в монографии о С. Ю. Витте отмечают, что у последнего был "литературный штаб", одну из ролей в котором сыграл и Штейн, написавший "по заказу Витте" четыре произведения [\[11, с. 295-296\]](#).

Для того, чтобы проследить, как позиция С. Ю. Витте в отношении событий 1905 г. была отражена в брошюре А. Морского, необходимо обратиться к воспоминаниям самого Витте о тех революционных днях. Свою позицию о событиях осени 1905 г. и Петербургском Совете рабочих депутатов граф отразил в воспоминаниях. Процесс революционизирования рабочего движения в 1905 г. автор связывает с «зубатовщиной» - деятельностью по созданию организаций рабочих под контролем начальника Охранного отделения Департамента полиции С. В. Зубатова, которую, по мнению Витте, одобряло Министерство внутренних дел во главе с В. К. Плеве: «Плеве и великий князь Сергей Александрович продолжали насаждать свою систему организации рабочих, которая в обществе была прозвана "зубатовщиной"» [\[8, с. 624\]](#). Но Витте сразу же критикует Плеве за такую поддержку, потому что это способствовало развитию революционного движения в рабочей среде: «...когда рабочие были таким образом организованы, то они при первом же случае сбросили с себя полицейское руководство и явились значительной силой при всех тех революционных выступлениях, которые имели место в 1905 г.». В частности, развитие событий привело к появлению Совета рабочих в Петербурге осенью 1905 г. К этим вопросам Витте, как показывают его мемуарные записи, возвращался несколько раз.

Так, в январе 1908 г. в Петербурге он писал: Совет рабочих в октябре 1905 г. «держал в руках рабочих, взбунтовавшихся на всех почти фабриках» [\[9, с. 237\]](#). Граф отметил, что Совет состоял преимущественно из «анархистов-революционеров». В тех условиях введение в действие Манифеста 17 октября воспринималось как шаг спешный и

неожиданный (и критикуемый Витте в его воспоминаниях), а революционеры воспользовались им для достижения своих целей. При этом бывший премьер полагает, что «последующие события дают полное оправдание Манифесту 17 октября» [9, с. 239]. Витте называет Совет то «Советом рабочих», то «Союзом рабочих», имея в виду при этом, естественно, Петербургский Совет рабочих депутатов. К воспоминаниям о нём он возвращается летом 1909 г., находясь в Виши (Франция). Издание Советом «финансового манифеста» с призывом к населению изымать денежные вклады из сберегательных касс он оценивает как шаг, рассчитанный на «общую умственную и душевную смуту или, вернее, на общий психический кавардак» [9, с. 254]. В августе того же года, находясь в Биаррице, Витте писал, что ни в каких отношениях с Советом или его председателем Г. С. Хрусталёвым-Носарём не состоял, хотя в 1905 г. в среде общественности слухи о подобных связях активно распространялись. Витте вспомнил об этом потому, что зимой 1909 г. встречался в Петербурге с агентом Министерства финансов П. И. Миллером, который в частной беседе рассказал ему о том, что в Министерстве внутренних дел, по некоторым сведениям, есть бумаги, компрометирующие Витте в его связях с Советом и Хрусталёвым-Носарём осенью 1905 г. Витте, как следует из его воспоминаний, категорически с этим был не согласен и не доверял подобным сведениям. Он изображает положение дел в Петербурге 1905 г. после 17 октября весьма спокойно: «никаких грабежей и кровопролитий не было... я просил Трепова не трогать никаких демонстрантов..., и войска не держать на улицах» [9, с. 267]. 25 августа 1912 г., находясь в Биаррице, Витте обратился конкретно к вопросу создания и деятельности Петербургского Совета. По его мнению, идея Совета появилась в начале октября 1905 г. «и путём прессы стала пропагандироваться среди рабочего движения» [9, с. 486] – таким образом, он отвергает тезис представителей революционного движения (в частности, В. И. Ленина) о том, что Совет образовался стихийно, в рабочей среде. Манифест 17 октября, подчёркивает Витте, дал начало расслоению среди тех, кто выступал против самодержавной власти, несмотря на то, что Совет поначалу овладевал рабочими массами. Витте не устаёт повторять, что после 17 октября, с изданием Манифеста, в Петербурге была спокойная обстановка, ни единой смертной казни не было приведено в исполнение, и только через полгода, когда к власти пришёл П. А. Столыпин, начались массовые репрессии в отношении участников революционного движения и восстаний. Граф явно желает таким образом показать себя как бы более прогрессивным, гуманным политиком, и, несмотря на то, что Манифестом 17 октября он дал понять, что власть слаба и желает пойти на уступку, занявший после него пост премьера Столыпин вёл куда более жёсткую политику подавления революции, а также ограничения дарованных Манифестом политических свобод, что вряд ли, как стремится показать Витте, может вообще приветствоваться [15, с. 110-122]. В ноябре 1905 г., продолжает отставной премьер, «Совет рабочих чувствовал, что он теряет свой престиж между рабочими» [9, с. 489]. В связи с тем, что фабриканты не платят рабочим, последние теряют свои силы и не желают идти на забастовку. Витте отмечает, что В. П. Литвинов-Фалинский, работавший в Министерстве торговли, посоветовал ему занять позицию выжидания, когда рабочие не пойдут на кровавое столкновение, «Носарь и Совет потеряют всякий престиж», и рабочее движение будет само готово арестовать Совет [9, с. 490]. Так, заключает Витте, и случилось, и более подобного революционизирования рабочих масс не было: «Бывшая революционная забастовка научила кой-чему рабочих, а именно, что нужно очень скептически относиться к являющимся со стороны их вождам вроде Носаря, часто ведущим их к большим потерям». Промышленники пошли на некоторые уступки и отчасти улучшили положение работников фабрик и заводов, правительству же удалось провести через Государственную Думу закон о страховании

рабочих.

Таким образом, С. Ю. Витте рассматривает историю Петербургского Совета 1905 г. как некий эксцесс, негативный прецедент, попытку революционеров воспользоваться временной, но яркой смутой в умах населения, не видя в действиях Совета чего-либо кардинального или важного для простых людей, рассматривая его как деструктивное образование, история которого, однако, научила общество и государство тому, в каком направлении они должны развиваться. Подспудно Витте идеализировал свою роль в событиях 1905 г., поскольку Манифест 17 октября виделся «уступкой» слабой власти в годы премьерства П. А. Столыпина, «жесткой рукой» наводившего порядок в стране. Витте стремился, таким образом, упрочить свой авторитет и сохранить о себе добрую память. Для этого он принизил роль других участников событий 1905 г., в том числе и Петербургского Совета рабочих депутатов, параллельно оценив его как исторически бесперспективное учреждение и порождение революционного времени, существование которого в мирной России невозможно. Оценка деятельности и роли Петербургского Совета графом С. Ю. Витте как представителем высших политических, правительственных кругов, пусть и в отставке, весьма показательна.

Теперь обратимся к оценке событий 1905 г. и Петербургского Совета рабочих депутатов, данной А. Морским в брошюре «Исход российской революции 1905 года и правительство Носаря» (1911 г.). Она заключается в следующем. Революционных потрясений 1905 г. можно было бы избежать, если бы правительство последовательно проводило либерализацию внутренней политики страны, однако оно этого не делало. Факторами ускорения «революционного взрыва» автор считает реакционную внутреннюю политику министра внутренних дел В. К. Плеве, а также войну с Японией, свалившуюся, «как снег на голову» [\[13, с. 71\]](#). Плеве, по мысли Морского, сделал всё для того, чтобы общественное недовольство резко выросло к 1905 г. Страну в тот момент погубила и неудачная русско-японская война, ответственность за начало которой Витте, однако, полностью с себя снимает. В этой брошюре приводится впервые общеизвестное выражение «маленькая победоносная война», якобы сказанное Плеве в отношении будущей войны с Японией как перспективной с точки зрения возможного повышения авторитета власти в обществе в случае победы [\[13, с. 19\]](#). Однако война была проиграна. Как итог – рост недовольства, революционного движения внутри страны, в то время как из-за военных действий на Дальнем Востоке «Россия прямо-таки была оголена от войск» [\[13, с. 47\]](#). Значение революционных выступлений и восстаний 1905 г. до определённого момента, считает Морской, преуменьшалось властью. А политическое самосознание общества и населения при этом росло: появляются союзы в среде интеллигенции, по различным профессиям; растёт влияние социал-демократов на рабочих.

Особое внимание публицист уделяет Совету рабочих депутатов, образовавшемуся в Петербурге в октябре 1905 г. Он с иронией относится к заявлению Совета о том, что последний представляет 200 тысяч рабочих, поскольку, по данным переписи населения 1897 г., в Петербурге было 820 тыс. чел. из рабочего класса, Совет не представляет даже одной четверти всех рабочих [\[13, с. 68\]](#). В отдельной главе о Совете Морской указывает, что норма представительства рабочих (1 депутат от 500 чел.) часто нарушалась, поскольку мелкие мастерские в 30-40 чел. также посылали своих депутатов; исполком Совета, гораздо более узкий по своему составу, иногда принимал решения, которые сам Совет одобрял только постфактум (там же); «выбирались рабочие определённых взглядов и настроений» [\[13, с. 80\]](#). Из последнего обстоятельства, а также с опорой на показания членов исполкома Совета Морской делает вывод о том, что

депутаты Совета были преимущественно социалистами, а беспартийные, даже если и были представлены, то не имели большого влияния на деятельность Совета. Излагая хронику событий, автор особо подчёркивает издание Манифеста 17 октября и доклад С. Ю. Витте с одобрительной резолюцией императора, благодаря чему октябрьская стачка в Петербурге начала спадать. Ноябрьская стачка, по мнению Морского, шла вовсе не так хорошо, как к тому призывал Совет, и часто даже «проваливалась», поскольку представители торговли, почты, телеграфа не откликнулись на призыв Совета бастовать. 6 ноября Совет принял решение призвать рабочих бороться за 8-часовой рабочий день, давая возможность при этом добиваться любого максимального сокращения рабочего времени, чем, по мнению публициста, «предоставлял рабочим самим вразброд помогать, чего захотят», подрывая свой собственный авторитет [\[13, с. 90\]](#). Арест Г. С. Хрусталёва-Носаря, последовавший 27 ноября, серьёзного протеста со стороны рабочих не вызвал. Совет, по мнению автора, самостоятельно выступил лишь один раз – в организации второй ноябрьской забастовки рабочих. Подводя итоги анализа деятельности Петербургского Совета 1905 г., А. Морской полагает, что Совет стал кульминацией революционного движения того времени, «сыграл хотя и видную, но не главную роль, так как все его действия направлялись крайними партиями» [\[13, с. 95\]](#). Но рабочие были разочарованы его деятельностью, а промышленники решительно выступили против акций Совета, срывавших работу фабрик и заводов, поэтому его арест не вызвал противодействия, фактически был поддержан всеми.

Роль Манифеста 17 октября, «существенно обессилившего и обезвредившего революционные выступления», кажется автору значительной. Именно из-за политического влияния Манифеста усилилась контрреволюция, и Совет рабочих депутатов, боясь контрреволюционных погромов, отменил манифестацию по случаю похорон 23 человек, убитых при столкновении толпы с войсками у Технологического института в Петербурге. Морской ссылается на мнение Г. С. Хрусталёва-Носаря, высказанное в написанной руководством Совета коллективной работе «История Санкт-Петербургского Совета рабочих депутатов» (1906 г.), согласно которой сотрудничавшая с рабочей средой буржуазия именно после Манифеста решила отмежеваться от неё, что ослабило позиции рабочего движения. Правительство Витте при этом было вынуждено действовать осторожно, поскольку активное силовое противодействие народным массам могло вызвать не меньшую ответную реакцию. И только когда в ноябре в ответ на протесты рабочих фабрики и заводы стали закрываться, люди потеряли источник дохода, а имеющиеся средства уменьшались в размерах с каждым днём, что уже не давало рабочим сил и желания идти на забастовку – это привело «к понижению её [рабочей массы] настроения и крушению авторитета совета рабочих депутатов» [\[13, с. 106\]](#). Особое внимание А. Морской уделяет ранней ноябрьской дискуссии в Совете Министров о том, как следует поступить с революционным движением, и подчёркивает верность суждения графа С. Ю. Витте о том, что все решительные действия, в том числе в отношении Совета рабочих депутатов, следует отложить до выяснения последствий забастовки. И когда примерно 10 ноября Витте понял, что можно действовать, он принял решения об аресте Г. С. Хрусталёва-Носаря и всего Совета рабочих депутатов, претворённые в жизнь несколько позднее. Подчёркивается тот факт, что в переговорах между Витте и Советом заведомо не было равенства, так как Витте пожелал говорить с рабочими как таковыми, а не как с представителями Совета рабочих депутатов – противоположное по смыслу свидетельство председателя Совета Хрусталёва-Носаря Морской объясняет тем, что он «отдаётся во власть мании величия» [\[13, с. 110\]](#). Возбуждённое состояние населения, отсутствие основного контингента войск, не вернувшегося с Дальнего Востока, привели к тому, что кабинет С. Ю. Витте «принужден был темпоризировать и терпеть в течение

нескольких десятков дней существование "правительства Носаря"». Поскольку Витте был, по мысли Морского, противником кровопролития, он выбрал выжидательную тактику, чтобы остановить революционное движение уже в обессиленном состоянии. «Использование классовой розни между предпринимателями и рабочими было вполне логичным и обоснованным моментом в деятельности кабинета графа Витте» [13, с. 117-118]. А. Морской идеализирует фигуру графа Витте, говоря о том, что ему приходилось выполнять «непосильную работу, обременявшую его в течение свыше полугода без передышки, и при том сохранять самообладание, невозмутимость и бодрость настроения, проявлявшиеся подчас в шутилом и всегда благожелательном отношении к людям и событиям» [13, с. 119]. Его политика в Совете Министров в 1905-1906 гг. определялась, по мнению публициста, двумя важнейшими фактами – возвращением армии с Дальнего Востока (с последующим установлением с её помощью порядка в стране) и заключением хорошего внешнего займа по итогам Алжирской конференции в Марокко. Как только последнее было осуществлено, Витте подал в отставку – преимущественно потому, что имел «дурной характер», который мешал ему «быть пешкой в чьих-то руках», в особенности – на тот момент – в руках генерал-майора Д. Ф. Трепова.

Имеет смысл сравнить позиции, высказанные С. Ю. Витте в его воспоминаниях и А. Морским (В. И. Штейном) в брошюре о событиях Первой русской революции и Петербургском Совете рабочих депутатов. Очевидным представляется немалое количество точек сближения между авторами, в частности:

1. Критика предшественников, занимавших ключевые посты в правительственных кругах (в частности, министра внутренних дел В. К. Плеве), за недальновидную политику, приведшую к революционным событиям 1905 г..
2. Стремление подчеркнуть недемократичный, по сравнению с декларировавшимся, характер образования Совета, представительства рабочих в нём.
3. Манифест 17 октября как поворотный пункт в осенних революционных событиях, который привел к спаду деятельности Совета и его фактически закономерной обречённости на провал в последующих действиях.
4. Гуманный характер политики премьер-министра С. Ю. Витте, стремление разрешить революционный кризис не репрессиями (в отличие от занявшего его пост позднее П. А. Столыпина), а политическими декларациями, политическая дальновидность и мудрость графа, занимавшего позицию выжидания и арестовавшего Совет на фоне наступившего спада деятельности революционеров.
5. Разрушительный характер деятельности Совета и созидательный характер политики правительства. Стремление противопоставить Совет правительству и графу С. Ю. Витте в частности (вплоть до отрицания каких-либо частных связей между ними).
6. Совет рабочих депутатов как явление революционное, временное, вызванное помутнением сознания народных масс, как «урок» Первой русской революции, показывающий, к чему может привести неразумная политика царского правительства.

Если проиллюстрировать приведёнными нами выше текстуальными выдержками каждую из обозначенных позиций, то можно составить следующую таблицу:

Позиции
сходства Мемуарные записи С. Ю. Витте

"Исход российской революции 1905 года и правительство Носаря" А. Морского

Критика предшественника В. К. Плеве

1	за поддержку "зубатовских" рабочих организаций: «Плеве и великий князь Сергей Александрович продолжали насаждать свою систему организации рабочих»	Обвинение предшественника В. К. Плеве в том, что он инспирировал войну с Японией, свалившуюся, «как снег на голову»
2	Совет состоял преимущественно из «анархистов-революционеров»	В Совет «выбирались рабочие определённых взглядов и настроений»
3	В Петербурге 1905 г. после Манифеста 17 октября было весьма спокойно, «никаких грабежей и кровопролитий не было...»	Роль Манифеста 17 октября, «существенно обессилившего и обезвредившего революционные выступления», бесспорна
4	Показной гуманизм графа: "Я просил Трепова не трогать никаких демонстрантов..., и войска не держать на улицах»	Графу Витте приходилось выполнять «непосильную работу, обременявшую его в течение свыше полугода без передышки, и при том сохранять самообладание, невозмутимость и бодрость настроения..."
5	Издание Советом «финансового манифеста» - шаг, рассчитанный на «общую умственную и душевную смуту или, вернее, на общий психический кавардак»	Кабинет С. Ю. Витте «принужден был темпоризировать и терпеть в течение нескольких десятков дней существование "правительства Носаря"»
6	«Бывшая революционная забастовка научила кой-чему рабочих, а именно, что нужно очень скептически относиться к являющимся со стороны их вождям вроде Носаря, часто ведущим их к большим потерям»	Совет «предоставлял рабочим самим вразброд домогаться, чего захотят», тем самым в конечном итоге подрывая свой собственный авторитет

Как можно отметить, текстуально позиции авторов достаточно близки, а в некоторых случаях даже совпадают. Таким образом, располагая некоторыми биографическими сведениями, а также тем, что сообщил публицист К. Михайлов после смерти С. Ю. Витте в газете "Биржевые ведомости" от 5 марта 1915 г., говоря об А. Морском как об исполнителе поручений графа, опираясь на мнение, ранее высказанное Б. В. Ананьичем и Р. Ш. Ганелиным и их архивные разыскания, показавшие, что Витте изучал текст книги и вносил в него свои коррективы перед публикацией [\[2, с. 56-57\]](#), можно утверждать, что В. И. Штейн (А. Морской) – доверенное лицо графа С. Ю. Витте, выразившее в публичной печати его позицию, в том числе по вопросу роли Петербургского Совета рабочих депутатов в революционных событиях 1905 г.. Данная позиция была направлена против Совета и всех, кто был причастен к его деятельности, являлась достаточно субъективной. О последнем свидетельствует хотя бы то, что Витте стремился оценить свою роль максимально положительным образом в сравнении с его предшественниками и последователями (В. К. Плеве, П. А. Столыпин) в высших правительственных кругах, поскольку, находясь в отставке, понял, что его деятельность как премьер-министра в 1905-1906 гг. стала расцениваться, особенно в свете Манифеста 17 октября 1905 г., как совокупность действий уступчивого, а вовсе не сильного политика (что показательно демонстрировал П. А. Столыпин). С. Ю. Витте, как и А. Морской, всячески критикует Совет рабочих депутатов.

Несколько позднее основные позиции брошюры, причём с цитатами из неё самой и с

неоднократными ссылками на автора, будут воспроизведены в серии очерков под общим заголовком «Развенчанные герои революции 1905 г. Г. С. Хрусталёв-Носарь» редактора «Исторического вестника» Б. Б. Глинского, опубликованной в данном журнале летом-осенью 1913 г. Б. Б. Глинский получил от С. Ю. Витте рукопись "Накануне 17 октября. Исторический очерк общественного движения в России", основные моменты которой, литературно доработав, издатель опубликовал в периодическом издании, будучи его редактором [\[3, с. 367\]](#). Актуальность вопроса о Петербургском Совете 1905 г. и оценке его деятельности Глинский видит в поразившем российскую общественность событии - предъявлении Г. С. Хрусталёву-Носарю, председателю Совета, обвинения в краже, совершённой им в эмиграции во Франции, которое освещалось отечественной печатью и весьма серьёзно осуждалось представителями социал-демократии (например, членом исполкома Петербургского Совета 1905 г. Л. Д. Троцким), из рядов которой Хрусталёв-Носарь уже фактически вышел к тому времени. Некогда известная личность Хрусталёва-Носаря становится предметом общественного обсуждения, как правило, в форме осуждения. Глинский как бы добавляет своих комментариев к этой критике.

Он отмечает, что внимание общественности привлекла фигура Г. С. Хрусталёва-Носаря, «главы этого, как одно время казалось, грозного и всемогущего совета...» [\[5, с. 984\]](#). Он, по мнению автора очерка, был случайной фигурой в этом революционном движении, что ещё раз показывает, как «переливалась отечественная действительность в злополучное революционное время» [\[5, с. 985\]](#). Приводятся материалы газетной полемики между Г. С. Хрусталёвым-Носарём и Л. Д. Троцким. По мнению Глинского, ситуация, сложившаяся с Хрусталёвым-Носарём в связи с уголовным делом в отношении него, шум вокруг его личности в прессе «обнажили достаточно рельефно язвы русской революционной жизни» [\[5, с. 1001\]](#). Автор даёт общую хронику социально-политических событий с октября 1904 г. по октябрь 1905 г., пользуясь материалом из книги А. Морского [\[13, с. 28-39\]](#). В основе повествования Глинского, как он сам отмечает, лежат некие полуофициальные документы, в частности, одна из записок, которая хранится теперь «в частном архиве» и была, видимо, использована, как полагает автор, А. Морским в написании брошюры «Исход российской революции 1905 года и правительство Носаря» [\[6, с. 234\]](#).

Многие положения брошюры Морского, обозначенные выше, воспроизведены в очерках Глинского. Общая оценка Совета вновь принижена и, в целом, негативна. С арестом Совета 3 декабря 1905 г. «жизнь народа вступала в новую колею, куда её направил акт 17-го октября» [\[6, с. 665\]](#). Рассказав об аресте Совета, следствии и суде над его членами, Б. Б. Глинский пишет о революционных деятелях той поры: «Не они создали события, а последние их выдвинули, окружили на короткое время своего рода ореолом известности и засим, закружив в водовороте наступившей расплаты за революцию, выкинули на дальнем сибирском берегу» [\[6, с. 1114\]](#). Таким образом, работа Глинского, в продолжение брошюры А. Морского (В. И. Штейна), представляет собой попытку опрокинуть историческое значение Совета рабочих депутатов в Петербурге в 1905 году, повысив при этом значение личности С. Ю. Витте, правительства в целом в борьбе с революцией за укрепление и обновление единого государства.

Итак, С. Ю. Витте, бывший председателем Совета Министров и непосредственно столкнувшийся с Петербургским Советом рабочих депутатов во время событий осени 1905 г., а вслед за ним и его литературные агенты – А. Морской (В. И. Штейн) и Б. Б. Глинский – отстаивали идею отрицательно критического отношения к Совету, идеализируя личность премьер-министра и его как бы выдающуюся роль в революционной обстановке. Однако подобный взгляд разделяли далеко не все

современники и участники произошедших событий. В частности, весьма неоднозначную реакцию среди отдельных представителей революционного движения вызвала брошюра А. Морского. Рассмотрим некоторые из высказанных в печати мнений.

Г. С. Хрусталёв-Носарь, председатель Петербургского Совета 1905 г., находясь в эмиграции (и, что примечательно, уже отстранившись от социал-демократического движения), написал статью «Официонзный биограф русской революции» в газете «Парижский вестник» за 1911 г. Оставив в стороне всерьёз обсуждавшийся тогда в прессе вопрос о том, является А. Морской графом С. Ю. Витте или нет, он обозначил Морского в качестве одного из приближённых к Витте чиновников – «таков ученик, писавший диктант» [\[17, с. 2\]](#). По его мнению, цель брошюры заключалась в том, чтобы не просто выставить в хорошем свете графа Витте, но и показать, что именно он своими действиями предрёк конец революционному движению в 1905 г. Хрусталёв-Носарь верно отметил, что, согласно брошюре, «Витте не ответственен за предшествующую эпоху», что виноват в возникновении революционного движения Плеве, а ему, Витте, пришлось как-то расправляться с этим движением, чтобы навести порядок в стране. По мнению автора статьи, Витте, при всём его стремлении показать себя настроенным против Совета, не вставал однозначно на сторону защиты или подавления революционного движения в те дни, а лишь «начал играть в одно и то же время и на революцию и на царизм». Что бы ни говорил Витте, считает Хрусталёв-Носарь, он действительно принимал делегацию от Совета рабочих депутатов, причём аж три раза (в одной из них, согласно его свидетельству, были такие представители Совета, как Пётр Злыднев, Комар и Степан Голубь), передал Совету письмо, которое следовало отправить генералу Д. Ф. Трепову (поскольку убеждал, что последний не намерен проводить репрессий в отношении Совета), а также освободил по настоянию Совета арестованных. Несмотря на решение об аресте председателя Совета, Хрусталёв-Носарь утверждает, что Витте через союз инженеров стремился лично познакомиться с ним. Витте долгое время не арестовывал его, до тех пор, пока не понял, чем закончится революционная борьба. Власть в конце концов оказалась сильнее, считает автор, поскольку выступила против «неоформленного выражения народной воли». Оценка Совета рабочих депутатов у Хрусталёва-Носаря совершенно иная, нежели у Морского: «Совет имел колоссальное, не поддающееся учёту влияние и значение для рабочего класса. По мановению его руки творящий жизнь труд прекращал свою деятельность, и страна впадала в летаргический сон, каждую минуту грозивший перейти в смерть» [\[17, с. 3\]](#). Он определяет Совет «как орган общенационального движения», который не смог сыграть своей исторической роли потому, что был выразителем классовых интересов рабочих, а не всего населения. Витте же, согласно Г. С. Хрусталёву-Носарю, преувеличил свою роль в тех событиях, равно как и значение Манифеста 17 октября, поскольку по «вексям на свободы», выданным Манифестом 17-го октября 1905 г., «самодержавие не произвело ни одной уплаты». Хрусталёв-Носарь, таким образом, видел в Совете рабочих депутатов выражение воли масс, рабочего класса, утверждал, что граф Витте шёл на переговоры и как результат – на уступки Совету, поскольку не знал, чем закончится революция; автор статьи видел перспективу Совета, которой в итоге не оказалось только лишь из-за отсутствия представительства от разных слоёв населения.

Другой участник событий, связанных с Петербургским Советом, – его депутат от Путиловского завода, эмигрировавший после Первой русской революции литератор и публицист, социал-демократ Степан Голубь (настоящее имя – Николай Глебов), сблизившийся с Г. В. Плехановым и меньшевиками. Он прислал в редакцию журнала «Современник» письмо, опубликованное в одном из его номеров за 1911 г. под

названием «Рабочие и Министры». Целью Голубя является исправление фактических неточностей, имеющих в брошюре Морского. Если Совет и сдерживал какие-то выступления рабочих, то это свидетельствовало не о его слабости, считает автор, а о выполнении им той функции, ради которой он и был организован, - «организатора планомерной, общей борьбы» [\[7, с. 388\]](#). Он подчёркивает, что после визита депутации Совета к Витте арестованные во время одного из митингов рабочие были освобождены. Голубь, будучи членом одной из трёх делегаций Совета в адрес Витте (что подтверждает Хрусталёв-Носарь в статье, о которой шла речь выше), описывает всё так, что граф с интересом принял делегацию, а один из непосредственно принимавших в доме графа рабочих как будто заметил, что перед этим Витте отказал в приёме двум генералам [\[7, с. 389\]](#). Граф, если верить автору письма, сам написал письмо-прошение от имени Совета в адрес Д. Ф. Трепова, чтобы он разрешил Совету одну траурную процессию на улицах города. По окончании беседы, как утверждает Голубь, Витте «радушно пожимал наши руки, и сам проводил нас до половины лестницы...» [\[7, с. 391\]](#). Автор также утверждает, что, когда во время одной из стачек одна княгиня просила Витте отправить телеграмму, он не смог ей ничем помочь, порекомендовав ей обратиться к Совету – так она и поступила, а Совет отправил телеграмму адресату. Голубь понимает, что противоположная интерпретация событий 1905 г., данная в книге Морского, выгодна Витте, но он полагает, что такое изложение фактов не обратило бы на себя внимания, если бы «не умаляло величия и важности движения 1905 года, которое, в своё время, серьёзно смутило стоящих у власти лиц и заставило их – в том числе и гр. Витте – временно признавать нелегальные организации и вступать в любезные переговоры с их уполномоченными и представителями» [\[7, с. 392\]](#). Почтение к событиям революции и память о 1905 г., как пишет Степан Голубь, заставили его послать это письмо в редакцию «Современника». Таким образом, Голубь утверждал, что Петербургский Совет проявил инициативу в борьбе с правительством, а граф Витте колебался и до последнего не был уверен в том, что революционное движение Петербурга во главе с Советом рабочих депутатов будет подавлено, о чём говорит его желание пойти на переговоры с депутатами Совета.

Воспоминания об отношениях графа Витте и Петербургского Совета привлекли внимание большевика Фёдора Ильина (настоящее имя – Фёдор Раскольников), опубликовавшего вскоре после появления в печати письма Голубя заметку на страницах газеты «Звезда» под названием «Витте и рабочие»; в связи с тем, что эта заметка представляет собой краткий отклик на отзыв С. Голубя, автор, очевидно, не стал подробно излагать свою позицию по разным аспектам событий 1905 г., остановившись на наиболее, с его позиции, значимых моментах. Ильин-Раскольников отмечает тот факт, что как сам Витте, так и многие другие много пишут о деятельности графа в 1905 г. Но бывший премьер лишь заигрывает, по мнению автора, с общественностью – то с кадетами, говоря о том, что от Манифеста 17 октября ничего в реальной жизни не осталось, то с рабочими – Ильин вспоминает обращение Витте к Совету в 1905 г.: «Всем памятно его фамильярное обращение к "братцам-рабочим"» [\[10, с. 11\]](#). Он пространно цитирует письмо С. Голубя, опубликованное в «Современнике». Вывод Ильина из приведённой цитаты показывает его согласие с Голубем и противоположен мнению о Совете, высказанному Витте: «Так в усердии и угодливости расстился премьер-министр Витте перед демократией в то время, когда рабочие были на вершине внимания, когда они были близки к победе» [\[10, с. 12\]](#). Так, Раскольников положительно оценивает революционный подъём, во время которого действовал Петербургский Совет, критикует Витте за смену оценок событий того времени, отмечая, что Витте готов был пойти на переговоры с рабочими от Совета,

очевидно, боясь и не зная исхода всего революционного процесса.

На брошюру А. Морского критично отозвался и лидер партии социалистов-революционеров В. М. Чернов, опубликовавший статью «Откровенная книга» в журнале «Современник» в 1911 г. Он резко и однозначно определяет, что брошюра «есть сплошная реклама всё тому же графу Витте» [\[18, с. 184\]](#). Чернов, как и Хрусталёв-Носарь, не ставил под сомнение утверждение о том, что брошюра Морского инспирирована Витте. Деятель партии эсеров обращает внимание читателя на то, что, при той растерянности власти, которая наблюдалась в 1905 г., важны не столько сами произошедшие революционные события, сколько явление «колоссального духовного переворота», когда вся страна стала превращаться в «политический народный университет» [\[18, с. 188\]](#). Он считает, что произошедшее в 1905 г. – не революция, а, скорее, пролог революции. Относительно фразы о «маленькой победоносной войне», сказанной В. К. Плеве и раскритикованной Витте, Чернов отмечает, что Плеве не принадлежал к числу людей, которые «отчаиваются в шансах борьбы с врагами». Брошюра Морского, отмечает автор, усиленно рекламирует качества личности графа Витте. Показывая глазами Витте недалёковидность сторонников войны с Японией, автор книги, по мнению известного революционного деятеля, сознательно упускает из виду то обстоятельство, что, будучи сановником, Витте сам мог публично огласить критику в отношении планировавшихся военных действий и необходимость политических реформ в стране, однако всё это проводится постфактум, что, безусловно, гораздо проще сделать, чем в непосредственно момент происходивших событий.

Переходя к оценке деятельности Петербургского Совета, Чернов признаёт стихийность всего революционного движения, порой несовпадающие позиции масс и Совета. Между ними была прослойка людей, выражавшая настроения Совета перед массами, и по ней, считает автор, стороны ошибочно судили о настроениях друг друга. Более того, проблема была в том, что эта прослойка людей – представителей революционного движения – не была единой внутри, а потому главной ошибкой тех событий стало разъединение левого течения освободительного движения партиями и фракциями. Если Витте через Морского проводил идею значимости Манифеста 17 октября, то Чернов расставил акценты иначе: Витте, кроме принятия Манифеста, не сделал ничего более по сравнению с предыдущим правительством. Иначе Чернов подходит и к оценке деятельности Совета. Если Совет и отступал в своих действиях, то только потому, что «положение было чрезвычайно непрочно» [\[18, с. 207\]](#). Ошибка Совета с точки зрения тактики действий заключается в том, что он своими действиями «вывел гр. Витте из тихой его задумчивости». Что касается ареста Совета, то Чернов подчёркивает, что правительство до определённого момента в принципе ставило под вопрос возможность такого поворота событий. Вероятно, полагает автор статьи, Витте подумывал о возможности перейти в лагерь «левых», если они будут брать верх на волне революционных событий, о чём говорит факт его встреч с делегациями Совета: «Он принимал их, это правда, - но это только потому, что двери его были открыты для всех!» [\[18, с. 211\]](#). Рабочие, пришедшие к Витте, были именно уполномоченными Совета, а не просто рабочими, поскольку они обсуждали вопросы, порученные им Советом, а не личные проблемы. Оценка Совета, данная В. М. Черновым, контрастирует с позицией А. Морского и близка к выводам Г. С. Хрусталёва-Носаря: «Совет Рабочих Депутатов заставил считаться с собой, как с силой, как с органом революционного самоуправления рабочих» [\[18, с. 212\]](#). Завершает свою статью Чернов такими словами: «Эпилог 1905 года одним открыл "формулярный по службе список", а у других "жизнь" превратил в "житие". Пора бы перевернуть эти формулы и начать, наконец, эру многоактной, живой жизни»

[18, с. 214]. В. М. Чернов, таким образом, критикует графа Витте за смену оценок событий и утаивание факта переговоров с депутатами Петербургского Совета; признавая ошибочность некоторых действий Совета, автор уверен в его авторитете среди рабочего класса, в его силе в 1905 г.; несмотря на поражение революции, он видит перспективу революции даже после того, как 1905 г. ушёл в историю.

Таким образом, суммируя оценки, данные некоторыми представителями различных общественно-политических течений радикальной общественной мысли (Г. С. Хрусталёвым-Носарём, С. Голубем, Ф. Ф. Раскольниковым, В. М. Черновым), можно выделить выраженные каждым из них, но сходные в целом позиции о революционных событиях 1905 г. и Петербургском Совете рабочих депутатов:

1. Навязчивая «реклама» качеств личности С. Ю. Витте, которая говорит о стремлении графа исказить реальный ход событий 1905 г.
2. С.Ю. Витте какое-то время сомневался в способности правительства справиться с революционным движением и поэтому вступал в переговоры с депутатами Петербургского Совета, хотя сам он это чётко отрицает.
3. Совет рабочих депутатов как показатель политической зрелости народных масс (по крайней мере, рабочего класса Петербурга), на время сосредоточивший в себе политические, властные полномочия, хотя и быстро сошедший с исторической сцены в силу определённых причин.

Используя приведённые выше цитаты из статей указанных авторов, можно увидеть в приведённой ниже таблице сходство их позиций:

Позиция Г. С. Хрусталёв-Носарь	С. Голубь (Н. Глебов)	Ф. Ильин (Ф. Ф. Раскольников)	В. М. Чернов
1	Согласно брошюре А. Морского, «Витте не ответственен за предшествующую эпоху»	-	Брошюра А. Морского «есть сплошная реклама всё тому же графу Витте»
2	Граф Витте, не видя однозначного исхода событий, «начал играть в одно и то же время и на революцию и на царизм», трижды принимал депутацию Совета	После окончания приёма очередной депутации Совета Витте «радушно пожимал наши руки, и сам проводил нас до половины лестницы...»	Замечание о том, что "в усердии и угодливости расстился премьер-министр Витте перед демократией в то
3	Совет - «орган общенационального движения»	Совет выступал в роли «организатора планомерной, общей борьбы»	«Совет Рабочих Депутатов заставил считаться с собой, как с силой, как с органом революционного самоуправления

рабочих»

Таким образом, несмотря на различия в принадлежности к общественно-политическим течениям, и беспартийный Г. С. Хрусталёв-Носарь, и меньшевик С. Голубь, и большевик Ф. Раскольников, и эсер В. М. Чернов - все, кроме Раскольникова, имели непосредственное отношение к событиям 1905 г. в целом и к деятельности Петербургского Совета рабочих депутатов в частности; все они утверждали, что граф Витте стремился снять с себя посредством издания брошюры за авторством А. Морского (полагая, что это либо сам граф, либо его доверенное лицо) ответственность за наступление революционных событий 1905 г., что на самом деле граф до последнего сомневался в возможностях правительства нанести удар революции (а потому и вступал в переговоры с депутатами Петербургского Совета, сколько бы он ни отрицал этого), что его оценка Петербургского Совета принижена, а последний выступал выразителем воли пусть и части (только рабочего класса), но, всё же, народных масс, и в этом была сила Совета перед правительством.

Бесспорно, что свои мнения о Советах 1905 г. вне связи с брошюрой А. Морского (В. И. Штейна) высказывали самые разные представители общественно-политических течений как в России, так и в русской эмиграции. При этом представляется важным, что в данной работе была проанализирована и рассмотрена дискуссия, повод для которой дала брошюра А. Морского (В. И. Штейна) "Исход российской революции и правительство Носаря" 1911 г., написанная доверенным лицом графа С. Ю. Витте. В данном исследовании было изучено представленное в данной книге мнение о сущности Петербургского Совета 1905 г., а также полемика, возникшая среди представителей различных общественно-политических течений - современников, участников событий 1905 г., в большинстве своём имевших прямое отношение к деятельности Петербургского Совета рабочих депутатов, - вокруг высказанной в брошюре позиции. Эта дискуссия показала различное отношение представителей разных общественных сил к деятельности Петербургского Совета рабочих депутатов 1905 г., выявила, что представители правительственных кругов (С. Ю. Витте) и поддерживавшие их публицисты считали завершение революции, в котором виделась заслуга графа Витте, и деятельности Совета как порождения революционного взрыва неизбежным, а представители различных общественно-политических течений, несмотря на всю колоссальную разницу в своих убеждениях и программных установках, имели сходную позицию, заключавшуюся в том, что Совет рабочих депутатов имел колоссальную силу перед царским правительством, и это обстоятельство заставляло графа Витте идти на переговоры с депутацией Совета, при этом только лишь некоторые ошибки привели его к поражению. Выявленная дискуссия в среде общественности и участников событий 1905 г. в частности в связи с напечатанием брошюры А. Морского (В. И. Штейна), инспирированной графом С. Ю. Витте, позволяет существенным образом дополнить не только сюжет, связанный с историей мемуарной деятельности графа С. Ю. Витте и анализом содержания брошюры А. Морского (В. И. Штейна), но и обогатить знание исследователей о вопросе, связанном с отражением идеи Советов 1905 г. в общественном сознании межреволюционной России 1907-1917 гг.

Библиография

1. Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш. Опыт критики мемуаров С. Ю. Витте // Вопросы историографии и источниковедения истории СССР. М., Л. 1963. С. 298-374.
2. Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш. С. Ю. Витте-мемуарист. СПб., 1994. С. 56-57.
3. Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш. Сергей Юльевич Витте и его время. СПб., 2000. С.

349-384.

4. Валиев М. Т. История семьи Штейн – мифы и действительность // Генеалогический вестник. Вып. 53. СПб., 2016. С. 98-100.
5. Глинский Б. Б. Развенчанные герои революции 1905 г. Г. С. Хрусталёв-Носарь // Исторический вестник. Т. 132. СПб., 1913. С. 984-1001.
6. Глинский Б. Б. Развенчанные герои революции 1905 г. Г. С. Хрусталёв-Носарь // Исторический вестник. Т. 133. СПб., 1913. С. 234-1114.
7. Голубь С. Рабочие и Министры // Современник. 1911. №10. С. 388-392.
8. Из архива С. Ю. Витте: воспоминания. Т. 1. Кн. 1. Рассказы в стенографической записи. СПб., 2003. С. 624.
9. Из архива С. Ю. Витте: воспоминания. Т. 2. Рукописные заметки. СПб., 2003. С. 237-490.
10. Ильин (Раскольников) Ф. Витте и рабочие // Звезда. 1911. №28. С. 11-12.
11. Корелин А. П., Степанов С. А. С. Ю. Витте-финансист, политик, дипломат. М., 1998. С. 295-296.
12. Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. Т. 2. М., 1957. С. 199.
13. Морской А. Исход российской революции и правительство Носаря. М., 1911. С. 7-121.
14. Романов Б. А. Очерки дипломатической истории русско-японской войны: 1895-1907. 2-е изд. М., Л., 1955. 695 с.
15. Сагинадзе Э. Реформатор после реформ. С. Ю. Витте и российское общество. 1906-1915 гг. М., 2017. С. 110-122.
16. Сидоров А. Л. К вопросу о характере текста и источников "Воспоминаний" С. Ю. Витте/Исторические предпосылки Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1970. С. 190-191.
17. Хрусталёв Г. Официозный биограф революции // Парижский вестник. 1911. №19. С. 2-3.
18. Чернов В. Откровенная книга // Современник. 1911. №7. С. 184-214.